

Глава 10. Иное пространство

— Я не воровка!

Сяо Люй сердито засопел и надул щеки.

— А я видел! Ты только что там, снаружи, явно собиралась стащить мой клевер-трилистник! — Лягушонок был далеко не глуп: он сразу заметил, что грядки с клевером-трилистником выглядят так, будто в них кто-то копался.

Ариэтти, сидевшая на кровати, выпрямилась. Она приняла на редкость серьезное и даже суровое выражение.

— Мы, заимствователи, не ворует, — поправила она его со всей торжественностью. — Мы просто заимствуем вещи.

— Взять без спроса — это и значит украсть! — уверенно парировал Сяо Люй.

— Называй как хочешь, — Ариэтти слегка покраснела, но осталась при своем. — Мы, представители расы маленьких людей, с самого рождения вынуждены так жить. Это наш единственный способ выживания. Если бы мы не заимствовали вещи у людей, то просто не смогли бы существовать.

Сяо Люй поначалу злился на незваную гостью — прежде всего за то, что она запачкала его любимую постель. Сяо Люй был существом довольно злопамятным, но при этом добрым. Услышав о том, как тяжело приходится ее народу, он тут же проникся сочувствием.

— Ладно, — лягушонок внимательно посмотрел на нее. — Спускайся. Если слезешь, я больше не буду называть тебя воровкой.

Ариэтти, только что смягчившаяся, снова насторожилась. Она испуганно попятилась вглубь кровати.

— Ты... ты ведь не обманываешь? Ты хочешь, чтобы я спустилась, а потом просто съешь меня?

— С чего бы мне тебя есть?! — Сяо Люй даже подпрыгнул от возмущения. Он почувствовал себя глубоко оскорбленным: эта девчонка посягнула на его достоинство честного лягушонка. — Мы, лягушки, людей не едим! К тому же ты наверняка совсем невкусная.

— Но моего дедушку съел твой сородич... — обиженно пролепетала Ариэтти. — Огромная жаба.

Услышав это, Сяо Люй едва не взорвался. Он заметался вниз, едва сдерживаясь, чтобы не заскочить на кровать и не высказать ей всё в лицо.

— Ты глаза-то разуй! Я — лягушка! Слышишь? Лягушка, а не какая-то там жаба! Ну и злюка же ты! Как можно называть нас сородичами? Жабы же страшилища по сравнению со мной!

На этот раз настала очередь Сяо Люя чувствовать себя уязвленным. Он обиженно плюхнулся на табурет возле столика и сердито запыхтел.

Ариэтти, глядя на его реакцию, пару раз моргнула и, немного поколебавшись, всё же начала спускаться по веревочной лестнице. Коснувшись ногами пола, она замерла в отдалении, не решаясь подойти ближе.

— Прости... — тихо выдавила она.

Лягушонок лишь приподнял веко и посмотрел на неё так красноречиво, что стало ясно: он полон презрения.

— Хм! — Сяо Люй демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что он смертельно обижен.

Ариэтти начала украдкой разглядывать говорящего лягушонка, и её страхи постепенно угасали. Если бы он хотел её съесть, то не стал бы спасать. К тому же он был необычайно красив — гораздо изящнее всех тех, кого она видела раньше. Его кожа отливала таким чистым и благородным цветом, что он казался искусным творением человеческих рук.

С этими мыслями она сделала несколько шагов и подошла к нему. Ариэтти была даже чуть меньше Сяо Люя, но в этом домике всё — от мебели до утвари — идеально подходило им обоим. Ощущение соразмерности окружающего мира подарило ей капельку спокойствия. Опершись рукой о столик-пенек, она невольно улыбнулась.

— Меня зовут Ариэтти. А тебя?

Сяо Люй, сидевший к ней спиной, картинно скрестил лапки на груди. Он заблестел глазами, медленно повернулся и, бросив на девочку надменный взгляд, снизошел до ответа:

— Я Сяо Люй. Это мой дом. А ты откуда здесь взялась?

— Откуда... — Ариэтти вдруг осеклась. Она внезапно вспомнила, как именно здесь оказалась, и в ужасе бросилась к двери домика.

Но на самом пороге она замерла.

Снаружи, в цветочном садике, колыхались густые заросли клевера. Ветер пробежал по ним мягкими волнами, а в пруду по соседству вода была настолько прозрачной, что видно было каждую песчинку на дне. Узкая тропинка убегала вправо, исчезая в бескрайнем лесу. Исполинские деревья вздымались до самых небес, и казалось, что лесная чаща — это пасть огромного зверя, готового поглотить любого, кто осмелится войти.

— Я... я не знаю, как мне теперь вернуться домой, — прошептала Ариэтти, потерянно глядя на стену леса.

Сяо Люй подошел к ней сзади.

— А как ты сюда попала?

— Не знаю, — Ариэтти вышла наружу и остановилась у края грядки с клевером-трилистником. Она коснулась пальцами мягких листьев, и на её глазах выступили слезы. — За мной гнались люди, жившие в доме. Я бежала, не разбирая дороги, и свалилась в канализацию. Когда очнулась, подумала, что это просто перелесок за нашим домом, и хотела поскорее вернуться... Но теперь я вижу, что это совсем другое место.

Лягушонок озадаченно притих. Маленькие люди были для него такой же загадкой, как и весь этот мир. Раз она сама не знает пути, то он и подавно не поможет.

— Ну, не плачь, — Сяо Люй присел рядом с ней, пытаясь утешить. — У меня есть друг по имени Мэймэй. Он знает обо всём на свете. Я напишу ему письмо и спрошу о тебе. Может быть, он знает, откуда ты родом.

— Правда? — Ариэтти сцепила руки на груди, с надеждой глядя на лягушонка.

Сяо Люй внезапно почувствовал огромную ответственность, но всё же уверенно кивнул:

— Обязательно помогу тебе найти дорогу домой.

Нань Чжэн обычно не жаловал сладости. Однако в последнее время дворецкий Фан пребывал в святой уверенности, что его господин внезапно пристрастился к десертам. Объяснить истинные причины Нань Чжэн не желал, поэтому просто принимал это как должное.

Вернувшись на виллу после рабочего дня и покончив с ужином, он увидел сияющего дядю Фана. Тот внес в комнату несколько тарелок с печеньем, только что приготовленным на кухне. Нань Чжэн помедлил мгновение, но, встретившись с исполненным надежды взглядом старика, взял одну из тарелок с аппетитным на вид лакомством.

— Молодому господину нравится? — оживился дворецкий.

— М-м, попробую, — сухо ответил Нань Чжэн.

Дворецкий проводил господина взглядом, чувствуя на сердце небывалую легкость. Раньше тот после ужина часами засиживался в кабинете за бумагами, а теперь вот уже несколько дней подряд уходил отдыхать пораньше. Видно, решил наконец сбавить обороты и перестать изнурять себя работой. Это было добрым знаком: жизнь понемногу налаживалась. В семье Нань остался только он один, и если бы старый дворецкий не присмотрел за молодым хозяином, ему было бы стыдно предстать на том свете перед покойным господином и его супругой.

Тем временем в спальне мужчина, полулежа на кровати, с серьезным видом просматривал что-то на планшете. Со стороны могло показаться, что он изучает важные документы, но на самом деле...

Он быстро набрал текст на экранной клавиатуре. В строке поиска высветился запрос: «Путешествующий лягушонок».

— Неужели и впрямь просто игра... — негромко пробормотал он под нос.

Закрыв планшет, Нань Чжэн взглянул на часы. Стрелки приближались к одиннадцати.

Он невольно перевел взгляд на мобильный телефон, лежащий на прикроватной тумбочке. Судя по тому, в какое время это происходило раньше, после полуночи его маленький гость должен был...

Не успел он додумать, как экран телефона вспыхнул мягким зеленым светом, и оттуда выпрыгнуло то самое существо, о котором он думал весь вечер. Как бы ему ни хотелось это признавать, он действительно ждал появления этого крохотного создания весь день.

Только вот...

— А-ма!

Едва появившись, Сяо Люй тут же бросился к Нань Чжэну. Он вскарабкался на него, цепляясь лапками за мягкую ткань домашней одежды.

Видя, с каким трудом лягушонок преодолевает препятствия, Нань Чжэн осторожно подтолкнул его под круглый животик, помогая взобраться на грудь.

Мужчина прикрыл гостя ладонью, оберегая от падения, и невольно улыбнулся. Он взял

печенье с тарелки и протянул его малышу.

— Хочешь?

— Хочу! — звонко отозвался лягушонок, и он радостно просиял.

Глядя, как кроха обеими лапками вцепился в печенье, которое было больше его головы, и принялся усердно грызть, Нань Чжэн усмехнулся. Он положил планшет на кровать и пересадила на него лягушонка.

— Где ты был сегодня?

Малыш отправлялся в путь каждый раз, когда Нань Чжэн собирал ему дорожный мешочек, и мужчине было искренне любопытно, какие края тот посещает.

Сяо Люй, наслаждаясь сладким вкусом, довольно зажмурился. Но слова «родителя» заставили его вмиг распахнуть глаза. Он вытянул лапку в сторону, указывая на тумбочку.

— Чуть не забыл... А-ма, я сегодня привел друга, чтобы познакомить вас!

Нань Чжэн повернул голову и замер. Возле его телефона стояла крошечная, размером с ладонь, человеческая фигурка. Мужчина не успел даже удивиться — он просто лишился дара речи.

То, что лягушонок из телефона умел говорить, он еще кое-как принял. Но то, что этот сорванец начал приводить к нему странных существ... это уже переходило все границы.

Сяо Люй, не заметив смятения своего покровителя, принялся с восторгом представлять гостю.

Ариэтти, стоявшая на кровати, дрожала от невыразимого ужаса. Представители расы маленьких людей всегда старались держаться от великанов подальше. Пусть их жизнь и зависела от соседства с людьми, те редко бывали к ним добры. Конечно... мальчик по имени Сян был исключением.

С малых лет родители твердили Ариэтти: никогда не приближайся к людям, это принесет беду всей семье. Но она не смогла устоять перед тем слабым, болезненным мальчиком.

Теперь же она оказалась неведомо где. Доброта лягушонка по имени Сяо Люй заставила её довериться ему, и когда он сказал, что пойдет навестить свою «А-ма», она и подумать не могла, что попадет в мир людей.

А человек перед ней был опасен — Ариэтти чувствовала это самой глубиной своего существа.

Она невольно попятилась под взглядом Нань Чжэна, желая оказаться как можно дальше от этого гиганта.

— Это твоя подруга? — Мужчина коснулся пальцем макушки Сяо Люя. Он ожидал увидеть скорее ту самую улитку, чем это хрупкое создание.

Лягушонок согласно качнул головой и вкратце пересказал историю Ариэтти.

— Я уже написал Мэймэй, но пока Ариэтти негде жить. В лесу для неё слишком опасно, поэтому я решил оставить её у нас.

— Вот как...

Нань Чжэн видел, насколько близки лягушонок и этот маленький человек. Девочке явно было некуда идти, и в лесу в одиночку она бы не выжила. Ей нужно было остаться.

— Пожалуйста... позвольте мне остаться, — хотя голос её дрожал от страха, Ариэтти нашла в себе мужество выйти вперед. Она отвесила Нань Чжэну вежливый, по всем правилам приличия, поклон.

Крошечный человечек, словно сошедший со страниц сказки... Нань Чжэн почувствовал, как в нем разгорается жгучее любопытство. Похоже, мир, в котором жил его лягушонок, был не просто игрой. Скорее всего, его телефон стал дверью в иное, неизведанное пространство.

<http://bllate.org/book/17499/1709551>